

ВОЛХОВЧАНЕ ИДУТ НА ПРОРЫВ

Долгим, тяжелым был путь на запад Якова Алексеева. Кадровый военный надолго связал свою судьбу со 2-ой Ударной армией. Вереницей пронеслись годы. Он вспоминает: "Среди многих военных событий на дорогах войны в моей памяти остался такой случай. В начале января 1943 года наша 48-я отдельная тяжелая гаубичная бригада заняла огневые позиции на переднем крае обороны.

Наш Волховский фронт готовился к прорыву блокады Ленинграда. Места здесь гиблые. Сплошные торфяные болота, поросшие редким лесом. Они даже в сильные морозы не промерзали, оставались топкими. Мне, командиру взвода разведки, с первых дней пришлось детально ознакомиться и изучить передний край противника. Он представлял собой мощный полевой укрепленный район. Артиллерийские и пулеметные позиции, сплошные траншеи и минные поля, густые проволочные заграждения и два довольно высоких вала, покрытых льдом. Вот таким был участок обороны противника, который должны были преодолеть наши войска в ходе наступления.

12 января началось наступление двух смежных фронтов: Волховского и Ленинградского. Тысячи орудий и минометов разорвали утреннюю тишину.

Когда пехота поднялась в атаку, я корректировал огонь бригады по заявкам пехотных командиров. Особенно упорно фашисты обороняли пункт Синявино. Весь день шел ближний бой, неоднократно переходящий в рукопашные схватки. Только к вечеру узел сопротивления пал.

Жестокие бои разыгрались и на подступах к Шлиссельбургу. Немцы предпринимали одну контратаку за другой, чтобы остановить продвижение наших войск. Нагрузка на расчеты была предельной. Скорость стрельбы

возрастала, подносчиками снарядов становились даже водители машин. Не успели расчеты отдохнуть, как немцы предприняли новую попытку под прикрытием танков пробиться на выручку осажденному гарнизону Шлиссельбурга. В борьбу с танками вступили артиллерийские части. Не остались в стороне и пехотинцы с противотанковыми ружьями. Наша бригада переключилась на отсечение пехоты противника от танков. Среди них выделялась одна большая, мощная машина. Артиллеристы открыли по ней огонь, но снаряды не пробивали ее броню. В какой-то момент танк свернул с твердой дороги и попал на заболоченный участок. Он стал медленно погружаться в торфяную жижу. Только позже мы узнали, что это была новая модель немецкого танка «Тигр». Страха он навел на нас предостаточно. Маршал Г. К. Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления» пишет:

«Мы заинтересовались этим сообщением и приказали создать специальную группу в составе стрелкового взвода и четырех танков, которой была поставлена задача захватить вражеский танк, отбуксировать его в расположение наших войск, где его надлежит затем обследовать.

В ночь на 17 января группа во главе со старшим лейтенантом Косаревым приступила к выполнению боевого задания.

Танк оказался необычной конструкции. Было установлено, что это экспериментальный образец нового тяжелого танка «тигр» 1, направленный гитлеровским командованием на Волховский фронт для испытаний. Опытным путем специалисты установили его наиболее уязвимые места. Поэтому, когда потом во время Сталинградской и Курской битв немцы применили «тигры», наши танкисты и артиллеристы смело вступали с ними в единоборство».

Кстати, маршал Г. К. Жуков, как представитель ставки в период прорыва блокады, находился на Волховском фронте и в первый день наступления был на наблюдательном пункте генерала В. Романовского, командующего 2-ой Ударной армией.

18 января был днем, когда в районе рабочих поселков №№ 5 - 1 передовые части Волховского фронта встретились с ленинградцами. Солдаты по-братски, крепко обнимали друг друга. Это была воистину выстраданная радость.

Много было у Якова Алексеевича впереди боев. В марте 1945 года на польской земле был ранен и расстался со своей армией, но свою сопричастность к прорыву блокады всегда носит в душе и сердце.